

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА
ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 2

Москва 2021

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 347.78:004.77

Я.Л. Шрайберг, К.Ю. Волкова

Особенности трансформации авторского права в информационной среде в эпоху цифровизации

Рассматриваются сложности трансформации авторского права в условиях интенсивного использования электронной информации и сетевых технологий. Обсуждаются некоторые факторы, которые следует принимать во внимание при изменении законодательства в области авторского права, приводятся обширные примеры модификации законов и новой практики в данной области в различных странах мира. Уделяется внимание введению в национальные законодательства по авторскому праву отдельных статей об ограничениях и исключениях из авторского права применительно к работе библиотек и учреждений образования. Подчеркивается, что работа по трансформации авторского права в цифровую эпоху продолжается, баланс интересов общества и правообладателей еще не достигнут, а быстрое появление новых технологий обмена и передачи информации ставит новые проблемы. Вызовы, возникшие в результате коронавирусной пандемии, также оказывают влияние на текущий дискурс в области открытого доступа к информации и авторских прав на произведения.

Ключевые слова: авторское право, реформирование законодательства, ограничения и исключения из авторского права, институты культурного наследия, права авторов, права издательств, добросовестное использование, честное использование, сиротские произведения, научные коммуникации, метаданные, открытый доступ

DOI: 10.36535/0548-0019-2021-02-1

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы авторского права не сходят со страниц профессиональных изданий последние десятилетия, и актуальность их обсуждения не уменьшается, а возрастает. Как отметил профессор международного авторского права университета Вандербилта (Нэшвилл, Теннесси, США) Дэниел Жерве (Daniel Gervais) на Мемориальной лекции Чарльза Кларка, приуроченной к Лондонской книжной ярмарке 2019 г., «в цифровой среде практически каждый пользователь электронной информации становится и автором, поэтому авторское право приобретает значение не для немногих, а для всех» [1].

Интеллектуальная собственность – это результат творения человеческого разума. Авторское право – это право интеллектуальной собственности (исключительное право) создателя на результаты его творчества, являющиеся произведениями науки, литературы и искусства, а также на личные неимущественные права.

Автору произведения принадлежат следующие права:

- исключительное право на произведение;
- право авторства;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнаружение произведения.

Авторское право охватывает широкий спектр произведений: книги, музыку, картины, скульптуры, фильмы, компьютерные программы, базы данных, рекламу, карты и чертежи. Авторское право – сложный вопрос, особенно в современную цифровую эпоху, и разные стороны отстаивают каждая свою точку зрения. Авторы, издатели, производители цифрового контента, крупные технологические компании, звукозаписывающая индустрия, кинематограф, политики, наконец, библиотеки – все являются участниками происходящего процесса трансформации авторского права.

Ключевое значение имеет создание баланса между общественными интересами и правами авторов и правообладателей. Все права интеллектуальной собственности – это не просто экономический договор между издателями и авторами/потребителями, но и социальный договор между издателями и государством. Интеллектуальная собственность имеет дело с частными правами, но они построены так, что приносят общественную пользу.

Изменения внешней среды – а именно широкое распространение электронных изданий и сетевых технологий, произошедшие в последние десятилетия, выводят проблемы авторского права на первые позиции.

Доступность, легкость копирования и распространения электронной информации создали новую общественную потребность доступа к этой информации в любое время и в любом месте, что является несомненным благом, однако часто вступает в противоречие с наличием у кого-то авторских прав на продукт.

Многим в настоящее время представляется, что авторское право препятствует политическим, экономическим и социальным тенденциям XXI века:

- по отношению к цифровым технологиям авторское право препятствует инновациям, оно слишком медленно, громоздко и бюрократично для ис-

пользования в нашем безбарьерном мире, основанном на скорости, немедленности и взаимосвязанности;

- по отношению к потребителю авторское право мешает людям пользоваться их правами на обучение, на обмен, на создание, на сотрудничество и формирование сетевых сообществ.

Учет общественного интереса свободного доступа к информации при пересмотре законодательства по авторскому праву обычно происходит либо путем введения в текст законов специальных исключений, как правило, образовательных, либо путем применения концепции добросовестного (справедливого) использования (*fair use*) защищенных авторским правом произведений. Однако мы сразу хотели бы предостеречь против узко понимаемого общественного интереса. Свободный доступ к информации и знаниям, который, прежде всего, предоставляют библиотеки, является безусловным благом. Но важно при этом обеспечить работающую модель, стимулирующую создание нового ценного знания и позволяющую его создателям получать справедливое вознаграждение. В целом, при освещении вопросов трансформации авторского права в цифровую эпоху трудно оставаться на нейтральной позиции – каждая из заинтересованных сторон имеет свои интересы и отстаивает свою правоту. Баланс интересов пока не найден, и это заставляет нас возвращаться к обсуждению авторского права снова и снова.

ПЕРЕСМОТР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО АВТОРСКОМУ ПРАВУ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Признавая несоответствие старого законодательства по авторскому праву новым условиям, правительства стран, правообладатели, общественные организации, библиотеки и другие заинтересованные стороны устраивают дискуссии и планируют или уже проводят ревизию законодательства об авторском праве.

Приведем некоторые примеры.

В Канаде после реформы 2012 г. (*Copyright Modernization Act*) авторское право (копирайт) остается проблемой для сообщества правообладателей. Реформа привела к тяжелым потерям для канадских издателей и авторов, поскольку поощряла повторное использование материалов в образовательном секторе без выплаты какого-либо вознаграждения правообладателям. Практически все школьные советы и министерства образования канадских провинций подали иски к Обществу коллективного управления правами (*Access Copyright*) по проблеме компенсации оплаты лицензий. Недавно правительство Канады запустило процесс анализа и возможного пересмотра последних изменений по авторским правам, однако пока результатов нет, так как нет политической воли менять ситуацию [2].

В Соединенных Штатах Америки деятельность в сфере адаптации авторского права к технологическим инновациям не замедляется. После десяти лет судебных разбирательств в области авторских прав в США обозначились жесткие линии сопротивления с мощной лоббистской поддержкой обеих сторон. С одной стороны, индустрии, связанные с правами на контент, включая издателей, недовольны расширени-

ем законодательной системой США понятия добросовестного использования (*fair use*) защищенных авторским правом произведений в цифровую эпоху, что они считают смещением прав от авторов к технологическому сектору. Технологический же сектор, поддерживаемый библиотечным сообществом и группами защиты общественных интересов, утверждает, что внедряет инновации внутри законодательных рамок и к общественной пользе.

Американская доктрина добросовестного использования защищенных авторским правом произведений продвигается корпорацией *Google* и другими компаниями как решение проблемы свободного доступа к документам, которые им кажутся недоступными. Доктрина испытывает допустимые границы свободного пользования через многочисленные судебные иски, означающие гигантские расходы для защиты правообладателей.

Самый известный пример этой тенденции – проект *Google* по сканированию книг. В апреле 2016 г. единогласным решением Апелляционного суда США выполняемое много лет корпорацией *Google* сканирование документов из библиотечных фондов было признано законным, что положило конец битве, длившейся десять лет.

За последнее время в США принято не так уж много законов в области авторского права, но один из них достаточно важен – это Закон о модернизации в музыкальной области (*Music Modernization Act*), в котором объединены три смежных проекта законов и уточнены правовые проблемы музыкальных и аудиозаписей применительно к новым технологиям, в частности, к потоковому вещанию. Кроме того, Офис авторского права США (*U.S. Copyright Office*) регулярно выпускает комментарии и рекомендации по работе с известным Законом об авторском праве в цифровую эпоху (*Digital Millennium Copyright Act – DMCA*). Активно обсуждается проблема регистрации авторских прав.

21 мая 2020 г. Офис авторских прав США выпустил первый полный отчет о действии Закона об авторском праве в цифровую эпоху (*DMCA*). Отчет составлен по результатам 92 тыс. письменных комментариев, пяти круглых столов и десятилетий судебной практики. Офис сделал заключение: в *DMCA* существует перекося в пользу технологических компаний, и необходимо внести изменения в пользу правообладателей [3].

Закон об авторском праве в цифровую эпоху, введенный в действие Конгрессом США в 1998 г., обновил законодательство США по авторскому праву, учитывая важное взаимодействие копирайта и Интернета. Одной из целей этого Закона был учет происходившего в те годы роста веб-сайтов и провайдеров интернет-сервисов, размещающих генерируемый пользователями контент. Иногда такой контент нарушает авторские права третьей стороны, и нужно было понять и решить, кто будет нести за это ответственность. Идея заключалась в том, чтобы соблюсти права и при этом обеспечить работающий Интернет.

Законом 1998 г. было введено три основных нововведения:

1) создание защиты для провайдеров онлайн-услуг в некоторых случаях, когда их пользователи нарушают авторские права, в том числе создание системы уведомлений и удаления контента (*notice-and-takedown system*), которая позволит правообладателям информировать провайдеров о материале, нарушающем права, с тем, чтобы он был убран из доступа;

2) поощрение правообладателей к предоставлению более широкого доступа к своим работам в цифровом формате путем обеспечения юридической защиты от несанкционированного доступа к этим работам (например, похищения паролей или обхода систем шифрования);

3) введение ответственности за предоставление ложной информации об авторских правах (например, имен авторов и правообладателей, названий работ), неинформирование или изменение данной информации в определенных обстоятельствах.

Этот закон предусматривал так называемые безопасные гавани, призванные сбалансировать две цели: 1) предотвратить потенциально крупный экономический ущерб для провайдеров онлайн-услуг от возможной ответственности за нарушения авторских прав пользователями и 2) обезопасить правообладателей от угрозы безудержного, широко распространенного нарушения прав в онлайн-среде.

Однако, согласно отчету Офиса авторских прав США, баланс еще не достигнут. Офис пришел к заключению, что Закон создает преимущество для технологических компаний. В нем признается, что провайдеры онлайн-услуг не могут проследить за каждым из миллионов постов пользователей на предмет нарушения авторских прав, тем самым бремя отслеживания возможных нарушений легло на правообладателей.

Чтобы отрегулировать дисбаланс, существующий в настоящее время в реализации Закона 1998 г., и полнее учесть технологические достижения XXI века, Офис предлагает несколько рекомендаций, в том числе: 1) сузить зону ответственности провайдеров онлайн-услуг, 2) усилить факторы сдерживания, призванные противодействовать нарушению авторских прав, а также 3) уточнить некоторые понятия и произвести процедурные модификации.

Офис авторских прав США предполагает в образовательных и практических целях создать новый вебсайт copyright.gov/DMCA, а один из комитетов Сената США планирует составить проект изменений к этому Закону до конца 2020 г.

В Германии для небольших и независимых издательств тяжелым ударом может оказаться решение Верховного суда страны по иску 2012 г. автора и специалиста по авторскому праву г-на Мартина Фогеля (*Martin Vogel*), принятое в 2017 г., о перераспределении отчислений за переиздание литературы между авторами и издателями. Вместо прежней формулы 70% на 30% в пользу издательства правительство решило делить отчисления в отношении 50% на 50%, поскольку авторы обладают изначальным авторским правом, а издателям это право было передано по договору. Данное решение может привести к крупным штрафам, к уходу с рынка и банкротству многих небольших немецких издательств [4].

В Великобритании несколько лет назад довольно радикально было реформировано законодательство по авторскому праву, и она оказалась сейчас впереди всей Европы. В результате выхода страны из Евросоюза прогнозируется, что без нее голос создателей контента будет слышен слабее, так как Британия является сильным защитником творческой индустрии.

На организованном Государственной публичной научно-технической библиотекой России совместно с Британской библиотекой круглом столе по авторскому праву мы подробнее узнали о крупных изменениях, произошедших в области авторского права в Великобритании в 2014 г. Законодательно принятые исключения из авторского права стали компромиссом между библиотеками, представляющими широкую публику, и издательствами и привели к возникновению юридической определенности.

Недавно приоритетами политики британского правительства в области образования и научных исследований стали четыре направления: открытый доступ к результатам исследований, авторское право, прозрачность (т. е. открытие данных британского правительства, предназначенных для публичного просмотра) и Большие Данные (*Big Data*) – и все они оказывают большое влияние на работу Британской библиотеки.

В 2014 г. в Великобритании было введено в действие пять важнейших законодательных инструментов по исключениям из авторского права:

- изготовление цифровых копий аудио- и кинопроизведений с целью сохранности стало законным;
- принцип честного использования (*fair dealing*) распространен на некоммерческие и частные исследования и позволяет копировать аудиопроизведения и фильмы, в том числе с помощью библиотекаря или куратора;
- разрешается оцифровка аналоговых коллекций Британской библиотеки при условии, что продукт оцифровки будет доступен с компьютерных терминалов в помещении библиотеки;
- в некоммерческих и исследовательских целях разрешается глубокая аналитическая обработка текста и данных (*text and data mining*) в законно приобретенных ресурсах без получения дополнительной лицензии;
- Британская библиотека и ее читатели имеют право применять ограничения и исключения из авторского права, действующие в Великобритании, вне зависимости от контрактов с издателями и поставщиками.

Заметим кратко, что концепции справедливого использования (*fair use*) и честного использования (*fair dealing*) защищенных авторским правом произведений схожи, но не тождественны. Оба термина относятся к ситуации, когда использование произведения не требует получения разрешения или лицензии правообладателя. Законодательство Великобритании и других стран Содружества наций содержит явные поименованные исключения из авторского права. Для некоторых из них требуется соблюдение честной цели использования произведения, отсюда название *fair dealing*, и только тогда исключения могут применяться. К таким случаям относятся некоммерческие научные исследования и личная исследовательская работа, критика и рецензирование, сообщение о

текущих событиях и использование в качестве иллюстрации, в цитировании, в пародировании или карикатуре. Закрепление в законодательстве исключений честного использования произведений создает определенность.

Однако применяемая в США доктрина добросовестного использования произведений является более широкой и гибкой. При определении добросовестности (или справедливости) использования произведения принимаются во внимание четыре фактора: цель и характер использования, природа произведения, объем и значительность заимствования, влияние использования на потенциальную рыночную ценность произведения. Американская концепция позволяет рассматривать многие действия как вполне законные, но оценивать перечисленные факторы трудно, и в судах США слушается множество дел о добросовестном использовании произведений.

В Великобритании в ответ на предложения по реформе авторского права законодательно было принято новаторское решение по сиротским произведениям, а именно: новая схема лицензирования дает возможность пользователям обращаться за неисключительной лицензией на использование сиротского произведения в коммерческих и некоммерческих целях. Надо напомнить, что, согласно директиве Европейского Союза по сиротским произведениям, при условии проведения правообладателем добросовестного поиска была возможность публикации материала с некоммерческими целями. Новое исключение, введенное в действие на территории Соединенного Королевства в октябре 2014 г., позволяет организациям культуры оцифровывать письменные, кинематографические, аудиовизуальные и звуковые произведения и представлять их на своих веб-сайтах для некоммерческого использования. Британская библиотека получила такую возможность и стала активно этим пользоваться. В настоящее время право размещать на своем сайте сиротские произведения дается ей на пять лет.

В Европе законодательство построено в основном в интересах правообладателей, и участники Единого цифрового рынка в целом поддерживают статус кво. В конце марта 2019 г. Европейским парламентом принята, а в апреле утверждена Советом Европы вызвавшая много противоречивых мнений Директива Единого европейского цифрового рынка [6], которая фактически является пересмотренной Директивой по авторскому праву, устаревшей с момента ее принятия в 2001 г. Цель новой Директивы сформулирована следующим образом: модернизировать законодательство по авторским правам, защитить авторов и творцов, создать условия для процветающей европейской культуры.

В целом Директива подразумевает усиление прав издательств и вообще авторских прав и облегчение процесса лицензирования контента. В частности, акцент сделан на лучшем противодействии пиратству. Одновременно появляются более широкие возможности доступа к ресурсам для библиотек, музеев и архивов; возникает «британское» исключение для библиотек – возможность интеллектуального анализа данных. Как утверждается в Директиве, все европейские научные организации смогут проводить интеллек-

туальный анализ текста и данных в ресурсах, к которым у них есть законный доступ. Затрагивается проблема новостных издательств, продукция которых (новости) широко копируется в Интернете без должного вознаграждения, и Директива предлагает уплату веб-сайтами некоего отчисления, подобного сбору за использование авторских прав, в обмен на включение небольших фрагментов (*snippets*) новостей со ссылкой на оригинальную новостную статью. В отношении открытого доступа и открытой науки Директива излагает следующее: предоставление доступа – да, но не бесплатно. Открытие данных хорошо для прогрессивных технологий, для искусственного интеллекта, но оно не должно означать конфискацию или утрату прав.

Особое внимание в Директиве уделяется созданию единого европейского цифрового рынка и трансграничному использованию материалов, защищенных авторским правом. Директива начала действовать 7 июня 2019 г., и у стран-членов есть два года на введение ее положений в свое национальное законодательство.

Одним из знаковых событий, произошедших в международном законодательстве по авторскому праву, стало подписание Марракешского договора об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию. Договор принят на конференции, состоявшейся 17–28 июня 2013 г. в г. Марракеш, Марокко, и вступил в силу 30 сентября 2016 г. после подписания его 75 странами. Россия ратифицировала договор в сентябре 2017 г.

Марракешский договор является частью свода международных договоров по авторскому праву, административные функции которых выполняет Всемирная организация по интеллектуальной собственности (ВОИС). В нем присутствуют гуманитарный и социальный аспекты, и главная его цель состоит в том, чтобы установить ряд имеющих обязательную силу ограничений и исключений.

Международный договор требует, чтобы договаривающиеся стороны включили в свое национальное законодательство положения, позволяющие воспроизводить, распространять и предоставлять опубликованные произведения в доступных форматах. В нем также нашли отражение положения о трансграничном обмене этими произведениями в доступных форматах между организациями, которые обслуживают слепых и лиц с нарушениями зрения или ограниченными способностями воспринимать печатную информацию. И в то же время договор обеспечит гарантии авторам и издателям в отношении того, что эта система не будет подвергать их опубликованные произведения опасности неправомерного использования или распространения.

Руководитель федеральной службы по интеллектуальной собственности Г.П. Ивлиев отметил, что долгожданный текст Марракешского договора – важнейший политический сигнал всему международному сообществу, всем лицам, нуждающимся в равноправном доступе к художественным и научным произведениям [7].

Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений – ИФЛА совместно с Всемирным советом слепых участвовала в подготовке мате-

риалов и пропаганде исключений, составивших суть Марракешского договора, она же, совместно с организацией «Электронная информация для библиотек eIFL» создала практическое руководство для библиотечарей по воплощению в жизнь его положений [8].

Будучи многолетним членом Комитета по авторским и смежным правам ИФЛА (IFLA CLM), один из авторов настоящей статьи участвовал в дискуссиях по вопросу о предоставлении более широких исключений и ограничений законодательства по авторскому праву для библиотек, не только специальных. Представители комитета IFLA CLM на протяжении нескольких лет работали на переговорах в ВОИС, отстаивая интересы библиотек, и интересно, что впервые исключение из законодательства, касающееся возможности выдачи слепым и слабовидящим на дом экземпляров произведений, созданных в специальных форматах, обсуждалось именно на заседании Комитета, было поддержано ИФЛА и включено в предложения для обсуждения в ВОИС.

ИФЛА осуществляет мониторинг процесса реализации Марракешского договора странами мира и регулярно публикует соответствующий отчет *Marrakesh Monitoring Report* [9]. В нем отслеживается, какие страны присоединились к Договору, какие его ратифицировали, какие реализовали его положения в законодательстве и на практике, а какие, возможно, их превзошли. Правительства некоторых стран могут реализовать процедуры, облегчающие доступ к информации для людей с другими недостатками (например, для глухих).

Новейший из отчетов *Marrakesh Monitoring Report* датирован мартом 2020 г.

Российская Федерация находится в русле мировых тенденция преобразования авторского права в цифровом мире.

В Гражданском кодексе РФ, ч. IV (ГК РФ) есть статья 1274, которая содержит позиции, касающиеся обеспечения доступа к продуктам интеллектуальной деятельности лиц с физическими недостатками, в частности слабовидящим. Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования «Создание экземпляров правомерно обнародованных произведений в форматах, предназначенных исключительно для использования слепыми и слабовидящими (рельефно-точечным шрифтом и другими специальными способами) (специальных форматах), а также воспроизведение и распространение таких экземпляров без цели извлечения прибыли допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права и без выплаты ему вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования. Библиотеки могут предоставлять слепым и слабовидящим экземпляры произведений, созданные в специальных форматах, во временное безвозмездное пользование с выдачей на дом, а также путем предоставления доступа к ним через информационно-телекоммуникационные сети. Перечень специальных форматов, а также перечень библиотек, предоставляющих доступ через информационно-телекоммуникационные сети к экземплярам

произведений, созданных в специальных форматах, и порядок предоставления такого доступа определяют Правительство Российской Федерации. Не допускается любое дальнейшее воспроизведение или доведение до всеобщего сведения в ином формате экземпляра произведения...»

АВТОРСКОЕ ПРАВО, БИБЛИОТЕКИ И ИЗДАТЕЛИ

Взаимоотношение авторского права и библиотечного обслуживания затрагивает глубинные проблемы теории интеллектуальной собственности, отношения между творческой личностью и обществом. Неслучайно в национальном законодательстве по авторскому праву, как правило, содержатся отдельные статьи об ограничениях и исключениях из авторского права применительно к работе библиотек.

По мере расширения использования электронных документов правообладатели были во все большей степени недовольны применением исключений из законов об авторском праве, в особенности привилегиями библиотек, и стали задаваться вопросом, нужны ли вообще исключения при работе с электронными документами. Как отмечается в заявлении Международной организации репрографии (*IFPRO – the International Federation of Reproduction Rights Organisation*): «Организации по правам на репрографическое воспроизведение, авторы и издатели полностью согласны с тем, что для электронных (цифровых) документов бесплатное пользование, в том числе в рамках библиотечных привилегий, следует пересмотреть самым тщательным образом. Привилегии, принятые в среде аналоговых документов, нельзя просто передавать для использования их с электронными документами» [4]. Легкость, с которой цифровые документы могут распределяться и размножаться, представляет для владельцев прав на электронные документы проблему: они ощущают угрозу своим прибылям, если всего лишь одна закупленная копия может воспроизводиться с великолепным качеством и бесконечное число раз.

Издатели для отстаивания своей позиции часто используют международные книжные ярмарки и выставки, такие как Лондонская и Франкфуртская. Выступление на семинаре Лондонской книжной ярмарки 2017 г. г-на Уильяма Боуза (*William Bowes*), руководящего сотрудника издательства *Cambridge University Press* и председателя Международного совета Ассоциации издателей, может служить своего рода манифестом издателей. Приведем некоторые его положения.

1. Издатели понимают и воспринимают авторское право (копирайт) не как монополию. Копирайт имеет и должен иметь границы – как и все интеллектуальные права. Издатели признают общественные интересы, стоящие за:

- а) исключениями, в том числе образовательными;
- б) пороговой оригинальностью;
- в) ограничениями во времени.

2. Издатели отдают себе отчет в том, что авторское право сложно понять и им трудно управлять, и готовы помогать государству решать эти проблемы,

которые будут только усложняться по мере внедрения цифровых технологий.

3. Издатели также понимают, что та широта и качество документов, которые необходимы для того, чтобы подпитывать экономику знаний, требуют времени и инвестиций. Не должен быть нанесен ущерб экономическим интересам авторов, создателей контента.

4. Политики ощущают риски ограничения доступа к созданной информации, но не ощущают риски ограничения появления новой информации и знаний, которые могут возникнуть в случае, если имущественные права авторов будут ущемляться.

5. Экономических прав должно быть достаточно, для того, чтобы решать социальные задачи.

Социальная задача заключается в поддержке образования путем создания и распространения высококачественных материалов. Издатели считают, что этого можно достичь, поддерживая:

- редакционную беспристрастность, не подверженную политическому влиянию;
- справедливую оплату за честно выполненную работу;
- доступ к высококачественному образованию;
- понимание ценности высококачественных материалов для обучения;
- искусство книгоиздания, которое организует, приводит в порядок и совершенствует материалы для обучения;
- высокие литературные и культурологические стандарты;
- всемирную систему обмена знаниями, образованием и исследованиями.

Рост числа исключений из законодательства по авторскому праву и антикопирайтовский климат

Любое действие рождает противодействие. С одной стороны, правообладатели высказывают недовольство расширяющимися исключениями из законодательства и утверждают, что концепция *fair use* (добросовестное использование) превратилась во *free use* (бесплатное использование), с другой стороны, в мире возрастает применение концепции открытого доступа и множатся примеры реализации исключений из авторского права

Современный тренд – «*все для потребителя*». Сейчас фокусом политики является «демократизация знаний» и обеспечение доступа как можно большего количества людей к этому богатому (и как кажется политикам, неисчерпаемому) источнику натуральных ресурсов человечества. Справедливое использование понимается как справедливое для потребителя, однако является ли оно справедливым для автора? Снова и снова поднимается вопрос, справедливо ли распространение сейчас мнение, что литература, в том числе образовательная, должна быть бесплатной. Школы и университеты платят за помещение, мебель, платят преподавателям, так почему же книги должны быть бесплатными?

Фундаментальные принципы авторского права все чаще оспариваются теми, кто не хочет платить за доступ к документу, который к тому же они зачастую

могут выгрузить бесплатно из Интернета. Эта модель неустойчива если мы хотим, чтобы креативная экономика продолжала развиваться. Свободное использование защищенных работ не обеспечивает устойчивое развитие. Возможно, что не стоит надеяться на постоянное изменение копирайта и его трансформацию в нечто, не соответствующее его изначальному предназначению. Авторское право создавалось для стимулирования творчества и его вознаграждения, обеспечивая при этом общество теми произведениями, которые были обществу нужны. Традиционно авторское право и прежде всего право на копирование произведения – это право собственности создателя документа и того, кто инвестировал в его создание. Авторское право позволяет им в определенных пределах контролировать то, как творческое произведение используется и как оплачивается. Это важно, поскольку стимулирует рост креативности. Экосистема, построенная на уважении прав, поддерживает творчество и производство высококачественных документов на пользу общества в целом.

Новые аспекты просвещения в области авторского права на объекты интеллектуальной собственности в цифровом мире

Призывы открытия доступа к знаниям, информации нередко сталкиваются с проблемами, связанными с охраной прав интеллектуальной собственности, и часто это происходит не из-за разницы позиций сторон, а из-за сложности темы и трудности учета всех аспектов. Поэтому просвещение и обучение в области авторского права в цифровом мире необходимы.

После проведения серьезных исследований эксперты в области авторского права в Колумбийском университете США пришли к заключению, что специалисты и общество в целом приветствуют создание виртуального образовательного центра по авторскому праву, который предлагал бы помощь – лично или через Интернет – в каждодневной работе, в решении сложных вопросов, связанных с авторским правом [10]. Среди этих вопросов следующие:

- оцифровка/переформатирование ресурсов библиотек и архивов и всех институтов культурного наследия ради целей обеспечения доступности и сохранности;
- оцифровка первоисточников с целью повышения обнаруживаемости и расширения доступа;
- онлайн-научные коммуникации и открытый доступ;
- образовательное использование защищенных копирайтом материалов;
- права авторов;
- репатриация прав от издателей;
- управление интеллектуальной собственностью сотрудников и преподавателей, работающих в учреждении;
- разработка метаданных, описывающих права, и необходимость указания данных, определяющих источник, автора и права, для онлайн-материалов;
- смежные правовые вопросы, такие как контрактное право, права публичности и приватности, как они связаны с авторским правом и как они обра-

зуют основу для моральных прав, являющихся частью авторских прав;

- научные данные, наборы данных и относящиеся к ним вопросы авторского права;
- лицензирование, а также лицензии *Creative Commons*.

Есть три главные причины, почему важно решить вопросы в области авторского права в институтах культурного наследия.

1. Последовательные практики в документировании и передаче информации о правах и первоисточнике для цифровых материалов могут помочь в демократизации науки. При наличии метаданных, содержащих описание материала и сведения о правах, ученые смогут получать доступ к большому количеству материалов и понимать, как они могут их использовать.

2. Установление достоверности и авторитетности материалов – это постоянная проблема для ученых и читателей, в особенности в онлайн-среде. Часто сложно бывает определить с некоторой вероятностью надежность материалов, оторванных от контекста, или материалов, не имеющих указаний на источник и принадлежность. Небрежная практика информирования о научных правах – в отличие от формальной и стандартизированной, – сложилась естественным образом, вероятно, в русле неформальности коммуникаций в онлайн-среде. Цифровая эпоха ставит перед учеными вопросы, связанные с научными коммуникациями, авторством, происхождением и контекстом. Откуда появился данный онлайн-материал? Кто его создал? Существует ли первоисточник, который можно проверить? Как можно использовать материал и в каком контексте? Можно ли законным образом поделиться данным материалом ради научных целей и распространения знаний? Могут ли материалы использоваться в учебных и научных целях? И, наконец, кому принадлежат права?

3. Вопросы авторского права часто являются центральными в ситуациях обеспечения сохранности и доступа к материалам. Это особенно верно в контексте стримингового использования материалов в научных целях: в ситуации, когда ученые сообщают о своих исследованиях посредством разнообразных онлайн-платформ и средств связи, возникает множество вопросов, связанных с авторскими правами. Границы применения ответственности, прав, разрешенного и неразрешенного использования защищенных авторским правом произведений продолжают тестироваться во все более усложняющейся среде.

АВТОРСКОЕ ПРАВО И КОРОНАВИРУСНАЯ ПАНДЕМИЯ

Проблемы, вызванные опасностью новой коронавирусной инфекции SARS-Cov-2, не обошли стороной область авторских прав. Наоборот, в связи с закрытием многих организаций для физических посещений и повсеместным переходом на электронные средства передачи информации, дистанционную работу, обучение и общение появились новые сложности и вопросы.

В нормальное время студенты и преподаватели могли бы лично прийти в библиотеку или на лекцию, и на доступ к образовательным ресурсам не понадо-

билась бы лицензия. Однако во времена кризиса для получения прав дистанционного цифрового доступа ко всем ресурсам, требующимся в образовательном процессе, нет ни ресурсов, ни времени, ни юридической экспертизы.

Поэтому Ассоциация европейских научных библиотек *LIBER (Ligue des Bibliothèques Européennes de Recherche)* считает, что Европа должна предпринять срочные меры в области законодательства по авторскому праву для поддержки дистанционного обучения и дистанционных научных исследований во время пандемии коронавируса. Европейская Комиссия должна выпустить срочное руководство, которое позволяло бы научным работникам, образовательным учреждениям и библиотекам на время пандемии COVID-19 выполнять свои обязанности по отношению к образованию и предоставлять удаленные услуги по пользованию защищенными авторским правом материалами без страха судебного преследования [12].

LIBER призывает в тех случаях, когда имеющиеся общие лицензии не распространяются на конкретные организации, разрешить следующие виды деятельности:

- доставку полных документов конкретным частным лицам;
- удаленный доступ к электронным книгам, пользование которыми в настоящее время ограничено территорией библиотеки/образовательного учреждения, в научных целях и для конкретно названных частных лиц;
- использование защищенным копирайтом произведений в онлайн-обучении в виде транслируемых или предварительно записанных учебных мероприятий, предназначенных исключительно для школьников, студентов и научных работников;
- чтение рассказов/книг в публичных библиотеках для трансляций в Интернет.

Предполагается, что данное обязательство будет временным и будет действовать только в период закрытия школ, библиотек и университетов из-за пандемии или до тех пор, пока издатель или автор не отменит взятые на себя обязательства.

Помимо насущных целей, вызванных текущей пандемией, LIBER полагает, что необходимы долгосрочные меры:

- международное и национальное законодательство по авторскому праву должно учитывать общественные интересы во время медицинских, экологических или экономических кризисов;
- кризис, связанный с COVID-19, подчеркивает важность свободного и беспрепятственного доступа к информации и необходимость перехода к открытому доступу, как только это будет возможно практически.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение вопроса трансформации авторских прав в условиях возникновения новых информационных технологий и новых обстоятельств позволяет нам сделать заключение, что авторское право в цифровую эпоху проще не становится.

1. Цифровая трансформация - это многогранный процесс, явление значительно более широкое, чем модернизация технологии. Цифровая трансфор-

мация прежде всего касается бизнес-моделей, процессов, людей и культуры.

2. В наш век, когда каждый может стать творцом, автором, в том числе ученым, не хватает глубоких знаний в области авторского права. Противоречия между стремлением авторов предоставить как можно более широкий доступ к своим работам и желанием сохранить контроль над будущим своего произведения не ослабевают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шрайберг Я.Л. Информационно-документное пространство образования, науки и культуры в современных условиях цифровизации общества: ежегод. докл. Пятого Междунар. проф. форума «Крым-2019». – Москва: ГПНТБ России, 2019. – 79 с.
2. Шрайберг Я.Л. Формирование единого пространства знаний на базе сетевой информационной инфраструктуры в условиях становления и развития современной цифровой экономики : ежегод. докл. Четвертого Междунар. проф. форума "Крым-2018". – Москва: ГПНТБ России, 2018. – 87 с.
3. Kuzucan A.U.S. Copyright Office: DMCA Is "Tilted Askew," Recommends Remedies for Rightsholders // JD Supra : [site]. – California, 07.08.2020. – URL: <https://www.jdsupra.com/legal-news/u-s-copyright-office-dmca-is-tilted-27220/> (дата обращения: 28.10.2020).
4. Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Авторское право в библиотеках, научно-исследовательских и учебных заведениях : учебно-практическое пособие / Государственная публ. науч.-техн. б-ка России, Московский гос. лингвист. ун-т. – Санкт-Петербург : Профессия, 2020. – 275 с.
5. Hollaar Lee A. Copyright of Digital Information // Legal protection of digital information. – Washington (D.C.): BNA Books, 2014. – Chapter 3. – URL: <http://digital-law-online.info/lpdi1.0/treatise33.html/> (дата обращения: 02.11.2020).
6. Shaping the digital single market : [strategy 2014-2019] // ec.europa.eu : website . – Brussels . – URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/shaping-digital-single-market> (дата обращения: 20.06.2020).
7. Пресс-конференция в РИА Новости на тему «Марракешский договор о расширении доступа к книгам лиц с нарушениями зрения» с участием статс-секретаря – заместителя Министра Г. Ивлиева : [видеозапись] // РИА Новости : информ. агентство. – Москва, 02.07.2013. – (1 ч. 01 мин. 05 с.). – Размещена на сайте Мин-ва культуры РФ 08.05.2017. – URL: https://culture.gov.ru/about/ advisory_authorities/obshchestvennyy_sovet/broadcast-meetings/video_archive/press-konferentsiya-v-riainovosti-na-temu-marrakeshskiy-dogovor-orasshirenii-dostupa-k-knigam-lits-s-narusheniyami-zren/ (дата обращения: 15.08.2020).
8. Getting Started. Implementing the Marrakesh Treaty for persons with print disabilities : A practical guide for librarians / Jessica Coates, Christiane Felsmann,

- Teresa Hackett [et al.] ; ed. By Victoria Owen. – IFLA ; WBU ; EIFL ; CARL ; the University of Toronto, Aug. 2018. – <https://wikiway.com/malaysia/kuala-lumpur/19> p. – URL: https://www.ifla.org/files/assets/hq/topics/exceptions-limitations/getting_started_faq_marrakesh_treaty_a_practical_guide_for_librarians_2018_en.pdf.
9. Implementing the Marrakesh Treaty: Monitoring Report // ifla.org : [site]. – Netherlands, 2020. – URL: <https://www.ifla.org/publications/node/81925> (дата обращения: 12.11.2020).
 10. Pantalone Rina E., Schonfeld Roger C. Copyright education in libraries, archives, and museums: a 21st century approach : a summary report of roundtable discussions at Columbia University // Ithaka S+R : [site]. – New York, 22.01.2020. – URL: <http://sr.ithaka.org/?p=312596> (дата обращения: 08.06.2020).
 11. Волкова К.Ю., Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Книжный рынок в эпоху цифровизации: что нужно знать библиотекам. (По материалам Лондонской книжной ярмарки 2019 г. и других мероприятий) // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 6. – С. 49–68. DOI: 10.33186/1027-3689-2020-6-49-68.
 12. Волкова К.Ю., Шрайберг Я.Л. Анализ тенденций развития современной библиотечно-информационной инфраструктуры в условиях продолжающейся пандемии (обзор материалов зарубежных профессиональных изданий) // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 11. – С. 15-32. DOI: 10.33186/1027-3689-2020-11-15-32.

Материал поступил в редакцию 02.12.20.

Сведения об авторах

ШРАЙБЕРГ Яков Леонидович – доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, научный руководитель Государственной публичной научно-технической библиотеки России, Москва
e-mail: shra@gpntb.ru

ВОЛКОВА Ксения Юрьевна – референт научного руководителя Государственной публичной научно-технической библиотеки России
e-mail: kv@gpntb.ru